Столыпин П. А.

Письма Нарышкина Александра Львовича к Столыпину Аркадию Алексеевичу

Начато 1825 г. Окончено

14 л СФ

Центральный Государственный Исторический Архив МВД СССР в г. Москве

Лист использования единицы хранения

Фонд 1662 № Р243 опись № 1 год

Наименование единиц хранения -

Дата	№№ листов	Фамилия, имя, отчество занимающегося	Характер использования единицы хранения (если была выдана копия или выпись—указать способ воспроизведения)	Подпись
26/V	1957 г.	Просмотрено	Мещеряков	
13.04	2011 год	Мамонтова	[illegible]	[illegible]
26.10.11				

Заказ 94

Ф 23

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

В настоящем деле № 243 ф. № 1662 оп. № 1

14 (четырнадцать) лист(ов)

цифрами прописью

в том числе.

Обложка и внутренняя опись документов

Литерные №№

Чистые №

Пропущены №№

Фотографии №

Графические документы №№

Печати №№

Художественные открытки №№

Открытки с почтовыми марками №№

Открытки с почтовыми гашениями №№

Конверты с марками №№

Конверты с почтовыми гашениями №№

Секретки с почтовыми гашениями №№

Гербовые марки на л. л.

Малоконтрасные затухающие тексты №№

Поврежденные №№ 14 (разорван на 4 части!)

Текст только на обороте

ПРОВЕРЕНО

Дата	Подпись	Дата	Подпись
«6» 09 1999 г.	[illegible]	«__» 199 г.	
«13» 04 2014	Панова	«__» 199 г.	
«20» 04 2011	[illegible]	«__» 199 г.	
26. 10 2011	[illegible]	«__» 199 г.	
«__» 199 г.		«__» 199 г.	
«__» 199 г.		«__» 199 г.	
«__» 199 г.		«__» 199 г.	

В деле № 243 по описи № 1 фонда № 598

пронумеровано четырнадцать (14) листов

«25» февраля 1958 г. (Подпись) [illegible]

[illegible] [illegible]

Милостивый Государь мой Аркадій
Алексеевичъ!

Письмо ваше отъ 20го Іюля, полученное мною вчера, много меня утѣшило, удостовѣривъ что я не напрасно полагался всегда на вашу ко мнѣ дружбу. Не буду изъяснять вамъ моей благодарности; вы меня знаете, и увѣрены, что я умѣю цѣнить людей и ихъ ко мнѣ расположеніе.— Коммиссія, говорите вы, приняла мѣры для свое-временнаго доставленія мнѣ суммъ; между тѣмъ я все въ томъ же положеніи: т. е. 15 т. въ недоимкѣ за Іюль и ни копѣйки за Августъ; а вотъ уже 13е число. Представьте себѣ, сколько я каждый день долженъ встрѣчать непріятностей, не имѣя денегъ на необходимые расходы.

2

Если это продолжится, я буду въ невозможности ни выѣхать изъ Парижа ни оставаться здѣсь. Можетъ быть сынъ мой не желаетъ моего возвращенія; однакожъ я не думаю чтобы онъ хотѣлъ, чтобы меня посадили здѣсь въ тюрьму. — Вы единственная моя надежда! Сдѣлайте одолженіе, не ослабѣвайте въ вашемъ за меня настояніи въ Коммиссіи, и не смотрите на Кирила Александровича. Если онъ такъ поступаетъ съ отцомъ, чего же ожидать отъ него постороннимъ? но вмѣстѣ съ симъ и онъ лишается права на мое уваженіе. Чувствую сколь положеніе ваше должно быть непріятно, и тѣмъ болѣе считаю себя вамъ обязаннымъ за участіе, принимаемое вами въ дѣлѣ, можно сказать, чужомъ, если только человѣка, съ которымъ связываетъ насъ нѣсколько лѣтъ взаимная дружба и уваженіе, можно назвать чужимъ. — Повторяя вновь мою благодарность, искреннюю любовь и почтеніе, съ которыми навсегда буду имѣть честь пребыть

Вашего Превосходительства

покорный слуга
А. Нарышкинъ

Парижъ
Августа $\frac{13}{25}$ дня
1824го года.

Милостивый Государь мой, Аркадій Алексѣевичь!

Послѣ послѣдняго письма моего къ вамъ отъ 13 Августа нашего стиля, я ожидалъ съ нетерпѣніемъ дѣйствія мѣръ, взятыхъ, какъ вы пишите, Коммиссіею для своевременнаго мнѣ доставленія слѣдующихъ денегъ. Ожиданія мои были обмануты; вотъ уже и Сентябрь мѣсяцъ, а я все какъ и прежде имѣю въ полученіи за Августъ ни копѣйки, а за Іюль вмѣсто 20ти только 5ти тысячъ рублей. Чѣмъ это все кончится? я право не понимаю. Со дня на день со мною могутъ быть здѣсь такія непріятности, которыхъ послѣ никакими суммами выкупить невозможно. Тогда сынъ мой можетъ быть раскается, но поздно. Вся надежда на васъ, Почтеннѣйшій другъ! Если я просилъ Государя

учредить Коммиссію и назначить васъ оной членомъ, то единственно въ томъ намѣреніи, чтобы она распоряжала весь-ми дѣлами и удерживала сына моего въ должныхъ границахъ. Но я вижу, къ несчастію, что Коммиссія довольствуется одними формами, и вся моя судьба находится въ рукахъ Кирилла Александровича. Возвысьте, наконецъ, въ Коммиссіи голосъ, принадлежащій вамъ какъ члену, и заставьте сдѣлать то, чего требуетъ справедливость и святость условій.

Съ искреннимъ почтеніемъ и дружбою честь имѣю быть

Вашего Превосходительства
покорный слуга
А. Нарышкина

Парижъ
Сентября 2го ст. ст.
1824. года.

Милостивый Государь мой, Аркадій Алексѣевичъ!

Снова обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшею моею просьбою. Мнѣ право совѣстно такъ часто васъ безпокоить; но вы единственный мой другъ. Притомъ же если я вамъ наскучилъ, виною Коммиссія, которой и вы членъ. Войдите въ мое положеніе! Въ то время когда я прошу выслать мнѣ до 40 т. рублей изъ должныхъ мнѣ суммъ, дабы быть въ возможности подняться изъ Царицына, я не только ихъ не получаю, но Правитель Канцеляріи Аксеновъ присылаетъ мнѣ, по приказанію Кирилла Александровича, 15 т. рублей, изъ коихъ 10 т. въ уплату просроченныхъ за Іюнь, и 5 т. за Іюль мѣсяцы. Посудите сами, что можно сдѣлать съ 5 т. въ Царицынѣ, гдѣ все такъ дорого, и гдѣ за все надобно платить наличными деньгами. — Вамъ извѣстно, что

я неиначе откажусь отъ управленія имѣ-
ніемъ, какъ съ условіемъ, чтобы мои [illegible]-
[illegible] суммы были уплачиваемы безостано-
вочно и предпочтительно предъ всеми други-
ми расходами. Если 20 т. въ мѣсяцъ кажутся
обременительны, объ этомъ должно было ду-
мать прежде. — Неужели Кириллъ Алексан-
дровичъ доведетъ меня до того, что принуж-
денъ буду писать къ Государю, и жаловать-
ся, на кого же? на собственныхъ детей моихъ.
Сделайте милость, избавьте ихъ и меня отъ
столь горестнаго положенія. Приложите
старанія ваши, чтобы Коммиссія уважи-
ла справедливыя мои требованія, по за-
пискѣ, которую при семъ прилагаю и про-
шу васъ внести отъ имени моего въ Ком-
миссію. Надѣюсь на вашу ко мнѣ дружбу
столько же, сколько и на правоту моего
дѣла и прошу васъ впередъ принять увѣ-
ренія моей благодарности, дружбы, и почте-
нія, съ которыми имѣю честь быть

Вашего Превосходительства

покорный слуга
А. Нарышкинъ

Парижъ
30е Іюня ст. ст.
1824.

Милостивый Государь мой

Аркадій Алексѣевичъ!

Не прошло еще недѣли какъ я писалъ къ вамъ и просилъ Ваше Превосходительство представить Коммиссіи, сколько несправедливы ея требованія, какъ полученныя мною вновь два Опредѣленія оной, коими она испрашиваетъ моего согласія на уплату изъ моихъ денегъ болѣе 17 т. рублей, заставляютъ меня опять обратиться къ вамъ, какъ лицу, котораго я просилъ принять на себя званіе члена Коммиссіи въ надеждѣ, что вы не позволите ничего противнаго моимъ выгодамъ и справедливости. Я ничѣмъ другимъ не могу объяснить того, что теперь дѣлается въ Коммиссіи, какъ тѣмъ, что вы слишкомъ полагаетесь на прочихъ членовъ. На сей же почтѣ я посылаю къ сыну моему Кириллу Александровичу отвѣтъ на Опредѣленія Коммиссіи, и прошу васъ покорнѣйше

настоять, чтобы какъ сія послѣдняя моя бумага, такъ и прежняя, о которой я вамъ писалъ, были непремѣнно представлены въ Коммиссію. Вы усмотрите изъ нихъ, что если Коммиссія безъ всякаго права вошла въ распоряженіе движимымъ моимъ имуществомъ, то она еще съ большею несправедливостію относитъ на мой счетъ уплату долговъ, сдѣланныхъ до учрежденія Коммиссіи, подъ тѣмъ предлогомъ, что деньги сіи истрачены на личныя мои надобности въ бытность мою въ собственныхъ моихъ вотчинахъ, какъ будь-то бы я обязанъ кому либо отчетомъ въ употребленіи доходовъ съ имѣнія до сдѣланнаго мною условія съ дѣтьми. Вашему Превосходительству извѣстно, что я первоначально хотѣлъ отдать имѣніе единственно въ управленіе дѣтей; но потомъ, уступивъ единственно вашимъ совѣтамъ, и отдавъ оное во владѣніе, условія наши были, что всѣ долги, безъ исключенія, могущіе открыться на мнѣ до дня подписанія записи, должны быть уплачиваемы Коммиссіею. Сдѣлайте одолженіе избавьте меня впредь отъ подобныхъ изъясненій, которыя, при слабости моихъ нервъ, имѣютъ даже вліяніе на самое мое здоровье. Пожертвовавши всѣмъ для моихъ дѣтей, вы сами согласитесь, что я могъ надѣяться другихъ послѣдствій. Впрочемъ полагаясь совершенно на васъ, я впредь прошу васъ принять увѣренія въ искреннихъ моихъ къ вамъ почтеніи и дружбѣ, съ которыми честь имѣю пребыть

Вашего Превосходительства

покорный слуга

Ф. Нарышкинъ

Парижъ

21 Марта ст. ст.

1824го года.

Почтеннѣйшій Благодѣтель!

Состояніе Ваше произвело неожи-
данный успѣхъ. — Братъ мой
Алексѣй на прибавку. Въ [illegible]
[illegible] и руки свои [illegible].
Сего дня вечеромъ по утру и предписаніе
нашему [illegible]
[illegible] произвело весьма
трогательную сцену. Мы оба
рыдали; и онъ такъ былъ
доволенъ моими чувствами [illegible]
[illegible], ~~[illegible]~~ навсегда согласенъ будетъ

Его Превосходительству
Аркадію Алексѣевичу
Столыпину

но утратит смерть и шлёт
веселаго — Удвойте почтеннейший
Аркадий Алексеевичъ: благодарность
Вашу: и уверьте его что
съ нашей стороны не одно
но единственное желание
видеть его спокойнымъ, и
Шампанствовать сколько неупотреби-
ли и удумает его на то остав-
ему семь, покудова наш
водитель въ все сiи размышления
съ два часа ещё весь одиннадцать
будет. — на всегда вашъ
искренно преданный и вечно благодарный слуга.
[illegible]

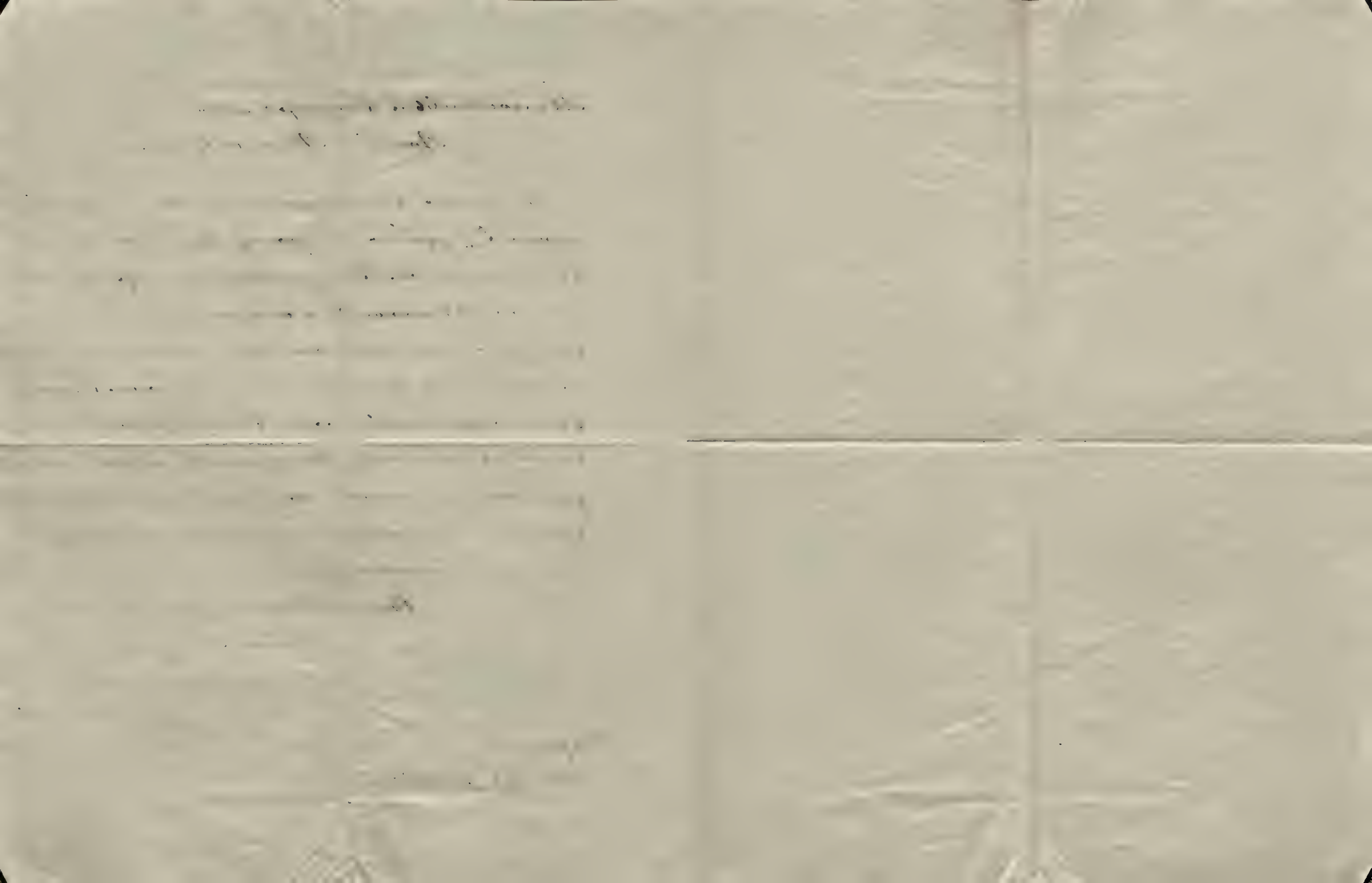
10

Милостивый Государь мой
Аркадій Алексѣевичъ!

Посылаю вамъ росписку въ полученіи мною 5/т. рублей и прошу васъ внести ее въ Коммиссію. Вы усмотрите изъ нее положеніе въ какомъ я нахожусь; у меня недостаетъ ни словъ, ни духу повторять вамъ въ каждомъ письмѣ одно и тоже. Прошу васъ сохранить мнѣ вашу дружбу и вѣрить, что я ни въ какомъ случаѣ не перестану питать къ вамъ чувства искренней дружбы и почтенія, съ которыми честь имѣю быть

Вашего Превосходительства
покорный слуга
Д. Нарышкинъ

Парижъ.
20го Сентября 1824г.

Милостивый Государь мой, Аркадій Алексѣевичъ!

Покорнѣйше благодарю васъ за послѣднее письмо ваше. Вы конечно не сомнѣваетесь что я принималъ живѣйшее участіе въ нездоровьѣ вашемъ и отъ искренняго сердца желаю вамъ скораго и совершеннаго выздоровленія. — На дняхъ я получилъ копію съ опредѣленія Коммиссіи 18го Генваря сего года. Сколько съ одной стороны я съ удовольствіемъ видѣлъ всѣ распоряженія и попеченія Коммиссіи, столько съ другой удивило меня заключеніе оной о продажѣ дачи со всѣми находящимися въ ней вещами, мебелью, бронзами, мраморами и даже посудою. Посудите сами входятъ-ли когда нибудь подобныя вещи въ продажу домовъ. Вы сами неоднократно повторяли мнѣ, что движимое имущество не подлежитъ вѣдѣнію Коммиссіи, и я также оной заключенія не могу приписать ничему другому кромѣ ошибки.

Вмѣстѣ съ симъ я посылаю къ сыну моему Кириллу Александровичу бумагу, которая будетъ представлена имъ Коммиссіи. Я надѣюсь, что вы по дружбѣ вашей ко мнѣ и по склонности вашей къ справедливости поддержите въ Коммиссіи мои требованія еще сильнѣйшими доказательствами нежели тѣ, которыя изложены много въ означенной бумагѣ. Всякая въ семъ случаѣ съ моей стороны просьба была бы излишнею; я полагаюсь совершенно на ваше собственное сужденіе и на извѣстныя мнѣ качества ваши. — Здѣсь съ нѣкотораго времени занимаетъ всѣхъ открытіе Палатъ. Рѣчь которую произнесъ третьяго дня Король заслуживаетъ особенное вниманіе какъ по благородству, съ которымъ онъ говоритъ, такъ и по искуству съ какимъ она составлена. Не имѣя возможности передать вамъ перваго, я поставляю себѣ особеннымъ удовольствіемъ доставить вамъ два экземпляра сей рѣчи: воображеніе ваше дополнитъ остальное. — Ожидая съ нетерпѣніемъ извѣстій отъ васъ я остаюсь навсегда съ искреннимъ почтеніемъ и непремѣнною дружбою

Вашего Превосходительства

покорный слуга

А. Нарышкинъ

Парижъ
Марта $\frac{13}{25}$ дня
1824 года.

Милостивый Государь мой, Аркадій Алексѣевичъ!

Что дѣлаетъ со мною ваша Коммиссія? Ротшильдъ отказывается отъ исполненія сдѣланнаго со мною условія подъ предлогомъ что Коммиссія не выполняетъ условія своего съ Гоперомъ. Получивъ сіе извѣстіе на дорогѣ изъ Марселя въ Парижъ, я остановился здѣсь, не зная, что дѣлать. На сей же почтѣ посылаю къ Князю Якову Ивановичу отношеніе, которое прошу его внести въ Коммиссію. Вы увидите изъ онаго подробно всѣ обстоятельства и, конечно, сами не повѣрите всему что дѣлается со мною. Увѣренъ что вы по дружбѣ вашей ко мнѣ, а еще болѣе по любви къ справедливости вступитесь за меня въ Коммиссіи всѣми силами, и потому не докучая вамъ больше, прошу только объ одномъ: почтите меня отвѣтомъ вашимъ

съ первою почтою, ибо для меня въ настоящихъ обстоятельствахъ каждая минута драгоцѣнна.

Съ совершеннымъ почтенiемъ честь имѣю быть

Вашего Превосходительства
покорный слуга
Ѳ. Каржавинъ

Лiонъ,
9го Марта нов. ст.
1825 года.

погода, продолжающаяся съ самаго моего сюда прїѣзда, пробудила мой ревматизмъ и я по временамъ страдаю отъ него сильно. Желая однакожъ, чтобы пребыванїе мое здѣсь было, если не мнѣ, по крайней мѣрѣ вамъ прїятно, я съ открытїемъ первой навигацїи отправлю вамъ всего, что только вы любите. Надѣюсь, что вы, кушая на здоровье, вспомните о томъ, котораго вы такъ часто и славно угощали столомъ Вашимъ. Что касается до меня, то я никогда не забуду вашей ко мнѣ дружбы и навсегда сохраню искреннюю привязанность и почтенїе, съ которыми честь имѣю быть

Вашего Превосходительства

покорный слуга

А. Норвишкій

Парижъ

Декабря 18/30 дня,

1823 года.

Милостивый Государь мой

Аркадій Алексѣевичъ!

Получивъ пріятнѣйшее для меня письмо ваше, не знаю отъ какого числа, я спѣшу принять вамъ покорнѣйшую мою благодарность. Оно тѣмъ болѣе меня обрадывало, что бывъ увѣренъ въ вашемъ ко мнѣ расположеніи, я не сомнѣвался, что кромѣ болѣзни ничто другое не могло быть причиною молчанія вашего. Слава Богу, вамъ теперь лучше, и я надѣюсь чаще имѣть удовольствіе получать письма ваши. — Я также не могу похвалиться здоровьемъ. Суета Парижская, визиты, званые и поздніе обѣды утомляютъ меня; но не развлекаютъ моей горести. Веселости въ которыхъ не участвуетъ душа не могутъ быть полезны здоровью; притомъ же сырая